

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Ерғали І. Қазақ дүниетанымының негізгі ұғымдары. – Астана, 2003, – 283 б.

2. Баймұханбетова М.Б. Абай мен Шәкәрім шығармалары тіліндегі тілдік дәстүр жалғастығы (когнитивтік аспектіде). Филол. ғыл. канд. ... дисс. автореф. – Астана, 2009. – 24 б.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДАХ АБАЕМ ТВОРЕНИЙ ПУШКИНА

Акошева М.К.,
КазАТУ им. С.Сейфуллина, г. Нур-Султан

В казахстанской Пушкиниане значительное место занимают переводы крупных поэтических произведений, выполненные известными поэтами в разное время.

Творчество казахского поэта Абая тесно связано с именем русского поэта А.Пушкина. Как известно, переводы Абая из произведения А.Пушкина «Евгений Онегин» стали знаменательным событием в истории казахской литературы. Его переводы навсегда останутся ярким свидетельством горячей любви казахского народа к творениям пушкинского гения, а через него – свидетельством горячей любви его к литературе всего народа.

Абаю было всего 14 лет, когда он познакомился с сочинениями Пушкина. Изучению и освоению творчества Пушкина способствовали и переводы из «Евгения Онегина». Уже в 1889 г. переводы Абая из «Евгения Онегина» стали широко известны по всей казахской степи. В последующем глубокое изучение творческого опыта Пушкина способствовало введению новых размеров в стихосложении в казахской литературе.

Умело и красочно передавая на казахский язык пушкинские поэтические образы и средства их языкового выражения, Абай в то же время расширяет возможности художественной формы казахской литературы, вносит в казахскую литературу новые элементы реализма.

Абай приступил к переводам произведений Пушкина и других русских поэтов с пониманием того огромного значения, которое имеет такая переводческая работа.

Как мы знаем, из «Евгения Онегина» Александра Пушкина Абай перевел на казахский язык семь отрывков:

- 1) портрет Онегина,
- 2) письмо Татьяны,
- 3) ответ Онегина (так назван у Абая монолог Онегина в деревенском саду),

- 4) второй вариант этого перевода,
- 5) письмо Онегина к Татьяне;
- 6) письмо Татьяны, т.е. монолог Татьяны в Петербурге;
- 7) Ммнолог Ленского (отрывок).

Абай-композитор создал к своим переводам удивительные мелодии. Песни его распространялись устно, переписывались, заучивались, в этом помогали ему его ученики – акыны Кокпай, Акылбай, Магавья, певец Асет, а также многие другие известные казахские певцы и акыны. Песни Абая распевались по всей степи как родные казахские песни, а имена Татьяны и Онегина стали такими же близкими, как имена Кыз-Жибек или Баян-Сулу.

О небывалом распространении переводов Абая из «Евгения Онегина» свидетельствуют воспоминания современников и работы многих исследователей жизни и творчества Абая.

При жизни Абая, в 1903 году, в 18-томе известного труда «Россия», вышедшего под ред. В.П. Семенова, А.П. Седельников писал так: «Этому же автору (т.е. Абаю) принадлежат хорошие переводы «Евгения Онегина» и многих стихотворений Лермонтова...; таким образом от семипалатинских уленши (певцов) можно слышать, например, «Письмо Татьяны», распеваемое ... на свой мотив».

Вдохновленные примером Абая, народные акыны давали свои переводы пушкинского «Евгения Онегина». В 1937 г. были опубликованы три различных варианта таких переводов, в том числе вариант, автором которого был один из близких учеников Абая — акын Асет.

Как великий сын своего народа, Абай взял лучшее из многовековой культуры казахского народа и обогатил эти сокровища благотворным влиянием русской литературы и культуры.

Исследователь Ш.Елеуменов писал: «На примере абаевского обращения к творениям Пушкина есть возможность подобрать ключи к тем кладовым, где свершаются таинства взаимопроникновения ценностей в горниле творчества, образования новых произведений-«сплавов» в результате духовного и культурного обмена» [1].

Размышляя над вопросом «Чем было обусловлено обращение Абая к Пушкину, в частности, к его роману в стихах «Евгений Онегин»?», исследователь Ш.Елеуменов отмечает, что сыграл немаловажную роль некий перекоп в изданиях книг конца XIX и начала XX вв. Исходя из анализа, проведенного им, мы узнаем, что в 1867-1890 годы в Казахстане были выпущены следующие издания в указанном количестве:

1. Восточный фольклор и литература – 126;
2. Религиозная литература – 44;
3. Казахский фольклор – 49;
4. Национальная литература, авторы которых казахи – 18;
5. Учебники, учебные пособия, словари – 7;
6. Юридическая литература – 2;

7. Санитарно-просветительская литература – 11;
8. На темы сельского хозяйства – 1;
9. Календарь – 1 [2].

Как мы видим из перечня, «в казахском книгоиздании тех лет преобладали произведения Востока. Устраивала ли поэта Абая, прозванного в своё время Хакимом-мудрецом, подобная однобокая ориентация тематики и проблематики казахской книги, шире – национальной духовности в целом? Абай жил в эпоху взлёта европейской цивилизации, когда чудеса научно-технического прогресса сопровождались не менее чудесными творениями духовной культуры, появлением один за другим шедевров мировой литературы. Акын учился в медресе, знакомился с поэтическими созданиями Низами, Сагди, Кожа Хафиза, Навои, Физули, Фирдоуси и др. Высоко ценил и почитал Восток, который, наряду с наследием Древней Греции, Ренессанса, послужил живительным источником восхождения Запада [1].

Но пришли другие времена. Перед обществом поставлены иные задачи, требования, с которыми нельзя было не считаться. Абай приходит к выводу о необходимости расширения сферы литературных взаимосвязей и совершает крутой поворот в сторону Запада. Этот поворот не означал отвержения Востока. Запад и Восток для Абая были грудью одной матери – общечеловеческой культуры. Он сам был вскормлен ею и призывал соплеменников следовать за ним. На долю Абая выпала историческая миссия быть синтезатором этих двух могучих потоков мировой художественной сокровищницы.

На долю Абая выпала задача преодоления образовавшейся огромной бреши между устной и письменной литературой, и он огромным прыжком одолел это расстояние, создав новый род в казахской литературе, именуемый лирикой [1].

Когда акын решил передать на казахском языке роман Пушкина, возникла сложная гамма вопросов.

Здесь сделаем короткое отступление: науке компаративистике известны многие формы литературных взаимосвязей. Это: 1) непосредственное знакомство с чужой литературой в её подлинном виде; 2) перевод как средство творческого перевооружения писателя, для читателя – средство преобразования его восприятия действительности; 3) национальная адаптация, когда чужой материал весь, включая героев и даже пейзажи, присваивается данной литературой; 4) «назира» – воспроизведение в творчестве писателя одного народа содержания и мотивов произведения, созданного писателем другого народа. И, наконец, ещё одна форма – 5) версии одного и того же произведения на различных языках [3].

Да, акын думал над тем, как передать достоверно художественный мир этой книги жизни, передать во всей красоте и силе. Казахский поэт искал формы, которые помогли бы осуществлению главного замысла:

представить роман на казахском языке, который был бы по душе степнякам. Поэт оставляет дословный перевод, выбирает пятую форму и приходит к единственно верному в то время решению – создать казахскую версию русского произведения. А это было нечто большее, чем перевод [1].

В эпистолярном романе Абая использованы в основном те формы воссоздания чужого произведения, которые позволяют жить в другом языке совершенно новой, самостоятельной жизнью. Это формы смыслового перевода («Письмо Татьяны к Онегину»), иные приёмы, которые Мухтар Ауэзов называл «особой формой» («Ответ Онегина Татьяне», «Письмо Онегина к Татьяне», «Слово Татьяны», «Слово Онегина перед смертью»). Эти формы во всей своей совокупности внесли много изменений в оригинал, что эпистолярный роман не является ни переводом, ни подражанием. Прав Н.И. Конрад, который называл право автора на вмешательство в процесс воссоздания чужого произведения на другом языке «актом творчества, притом творчества свободного» [3, с. 344].

Эпистолярный роман Абая и по форме, и по содержанию не является переводом «Евгения Онегина». «Евгений Онегин» – первый классический реалистический роман XIX века, в котором высокие эстетические достоинства сочетаются с глубоким раскрытием человеческих характеров и закономерностей социально-исторической жизни» [4, с.100].

В.Г. Белинский писал, что «В “Онегине” мы видим поэтически воспроизведённую картину русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития» [5, с. 363].

Возникает вопрос: А можем ли мы утверждать, что версия Абая является энциклопедией русской жизни, но версией, прозвучавшей на казахском языке? Сама форма переписки героев не позволяла осуществить это. Акын Абай не ставил перед собой такую цель. Здесь эпистолярный роман Абая объектом изображения выбрал внутреннюю жизнь героев, такую часть, которая помогала раскрыть в деталях те переживания, которые имели общечеловеческую окраску и давали возможность передать их в стиле казахской ментальности [1].

Опыт интерпретации текста пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин» предстает как ценный итог переводческой работы А.Кунанбаева.

Бессмертное наследие Абая и Пушкина давно стало достоянием не только национальным, но и мировым. Не иссякнет интерес к их творчеству: оно по-прежнему интересно на всех континентах планеты. Осмысление значимости Абая и Пушкина далеко до завершения.

Список использованной литературы

1. Елеуменов Ш. Пушкин и эпистолярный роман Абая. – <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=414>
2. Елеуменов Ш., Шалғынбаева Ж.. Қазақ кітабының тарихы. – Алматы: Санат, 1999.
3. Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1966.
4. История русского романа в 2-х томах. – М-Л.: Изд. Академии наук СССР, 1962.
5. Белинский В.Г. Собрание сочинений в девяти томах. Т.6. – С. 363.

РОЛЬ АБАЯ В КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ КАЗАХОВ

Алдабергенова А.С., Омарова Г.А.
КазАТУ им. С. Сейфуллина, г. Нур-султан

Великий просветитель, поэт, философ Абай должен на веки оставаться в памяти не только казахского народа, но и в мировой литературе. Основоположник казахской письменной литературы является ярким примером величия казахской степи. Учение Абая тесно связано с духовным возрождением народа, а мудрость его созвучна с современностью. Прикосновение к творчеству Абая пробуждает мысли, дает всплеск новым чувствам и эмоциям, вызывает сокровенные желания, побуждает к самоанализу и очищению.

Образ замечательного сына казахского народа Абая Кунанбаева привлекает внимание многих выдающихся писателей, художников и поэтов. Алихан Букейханов хорошо знал жизнь и творчество Абая, его родословную, ближайшее окружение. Был знаком с сыном Абая – Турагулом и с сыновьями братьев Абая – Шакаримом и Какитаем. Автор статьи прослеживает, как от общественной деятельности Абай полностью переходит к занятиям поэтическим творчеством, художественным переводам, поднимается до высот европейской культуры, знакомясь с «Опытами» Спенсера, «Позитивной философией» Льюиса, «Историей умственного развития Европы» Дрэпера. Завершая краткий очерк жизни и творчества Абая, Алихан Букейханов ставит его в один ряд со знаменитыми поэтами Европы. Ахмет Байтурсынов называл Абая Кунанбаева первым поэтом казахов: «Ни в раннем, ни в позднем периоде истории казахов не известно имя поэта, превосходящего его по величию духа» [1]. Основателем абаяведения как отдельной литературоведческой науки стал выдающийся писатель Мухтар Ауэзов. Автор романа-эпопеи «Путь Абая» высоко ценил поэта и просветителя: «Горным тенистым кедром высится он в истории своего народа. Он взял лучшее от